

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СТРАНАХ ЕАЭС

STATUS AND TRENDS OF DEVELOPMENT
OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF
RURAL TERRITORIES IN THE COUNTRIES
OF THE EAEU

*A. Kozlov
O. Yakovleva
Yu. Mindlin*

Annotation

The tendencies in the development of the social infrastructure of the rural territories of the member states of the EAEU have been examined, a significant differentiation of their status has been revealed, a lack of coordination of policy and regulation of processes in the sphere of their social development has been noted, proposals for the unification and harmonization of social policy within the unified framework of the EAEU have been made.

Keywords: Eurasian Economic Union, rural areas, social infrastructure.

Козлов Алексей Владимирович

Д.э.н., доцент,

ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Москва

Яковлева Ольга Анатольевна

К.с.–х.н., доцент, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,

ФГБОУ ВО "Московская государственная

академия ветеринарной медицины и

биотехнологий – МВА им. К.И.Скрябина"

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент,

ФГБОУ ВО "Московская государственная

академия ветеринарной медицины и

биотехнологий – МВА им. К.И.Скрябина"

Аннотация

Рассмотрены тенденции развития социальной инфраструктуры сельских территорий государств–участников ЕАЭС, выявлена значительная дифференциация их состояния, отмечено отсутствие координации политики и регулирования процессов в сфере их социального развития, внесены предложения по унификации и гармонизации социальной политики в единых рамках ЕАЭС.

Ключевые слова:

Евразийский экономический союз, сельские территории, социальная инфраструктура.

В XXI веке активизировался процесс формирования нового мирохозяйственного уклада, сопровождающегося новой идеологией международно-сотрудничества, которая заключается в парадигме устойчивого развития в интересах человечества, пришедшей на смену парадигме глобальной либерализации в интересах частного капитала [4] важнейшим становится фактор реализации социальной политики как совокупности конкретных мер и мероприятий, направленных на улучшение качества и уровня жизни, в том числе сельских жителей. В тоже время в мировой практике сохраняются еще тенденции интеграции стран в разномастные союзы для развития взаимовыгодного сотрудничества стран, прежде всего, в сфере экономики. Одной из целей создания и функционирования Евразийского экономического союза является гармоничное социально–экономическое развитие государств–участников. До настоящего времени в ЕАЭС интеграционные процессы концентрируются преимущественно в сфере экономически и частично рынка труда. В рамках Союза приняты и реализуются решения по развитию и интеграции в раз-

личных сферах экономики государств–участников, в том числе и агропромышленного производства.

Безусловно, возможности и вклад стран обций объем аграрного производства существенно отличаются, что определяется многими факторами. По результатам 2016 г. объем сельскохозяйственной продукции, произведенной странами–участниками, составил 107 млн. долларов США или в среднем 612 долларов на душу населения [10], при этом максимальных показателей достигли Республики Беларусь и Казахстан, Российская Федерация занимает только предпоследнее место (табл. 1). В то же время доля продукции Российской Федерации составляет 78 %, 10 % приходится на Казахстан, 7 % – Беларусь, еще 5 % доля Кыргызстана и Армении.

Из 182 млн. населения стран, входящих в состав ЕАЭС, сельское население составляет в среднем около 30 %. Наиболее урбанизированными являются Беларусь (23 %) и Российская Федерация (26 %), далее по возрастанию доли сельского населения Армения (36 %), Казах–

Таблица 1.

Производство продукции сельского хозяйства государствами, входящими в ЕАЭС (2016 г.).

Государства-участники	Объем производства продукции сельского хозяйства, долл. США	Производство продукции сельского хозяйства на душу населения, долл.
ЕАЭС	107045	612
Армения	1889	698
Беларусь	7631	886
Казахстан	10611	851
Кыргызстан	2819	513
Российская Федерация	84096	567

стан (43 %) и Кыргызстан (66%). Около половины сельского населения ЕАЭС заняты тем или иным видом экономической деятельности, при этом от 22 % занятого сельского населения в Российской Федерации до 67 % в Армении и около 40 % в остальных странах трудятся в сфере аграрного производства, принося свой вклад в формирование внутреннего валового продукта своих стран и Союза в целом.

Практика показывает, что целенаправленное и комплексное развитие сельских территорий, включая создание адекватной социальной инфраструктуры, способствует реализации трудового потенциала занятых в отрасли, а, следовательно, является одним из определяющих факторов эффективной деятельности аграрного производства.

Однако ни в Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, одобренной Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2013 г. № 35, ни в последующих принятых документах Союза, направленных на развитие интеграции и координации процессов социально-экономического развития государств-участников ЕАЭС вопросы координации политики и регулирования процессов в сфере социального развития сельских территорий не отражены. В связи с актуальностью этой проблемы, в рамках работы Отдела социального развития сельских территорий ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, предпринята попытка обобщить и выявить общие черты и отличия состояния и тенденций развития социальной инфраструктуры сельских территорий в странах ЕАЭС. Для анализа использовалась информация, опубликованная на сайтах статистических служб государств-участников ЕАЭС. Сопоставительный анализ осложнялся тем, что отдельные показатели публикуются статистическими органами в разное время, поэтому были использованы доступные данные на период проводимого исследования.

Общими оценочными характеристиками развития социальной инфраструктуры в сельской местности, являются обеспеченность благоустроенным жильем, доступность дошкольного и школьного образования, получения медицинских услуг, наличие и функционирование учреждений культуры и др.

Обеспеченность сельского населения жильем в странах ЕАЭС отличается, при этом в России (25,6 м²), Беларуси (35,7 м²) и Армении (37,8 м²) общая площадь жилища на 1 чел. в сельской местности больше, чем в городе, в Казахстане (17,8 м²) и Кыргызстане (12,3 м²) – наоборот. Но наиболее важным здесь является уровень благоустройства, традиционно сельский жилой фонд значительно уступает городскому.

В разрезе анализируемых стран Российскую Федерацию и Беларусь характеризуют близкие показатели: обеспеченность жилых помещений сельчан водопроводом составила 57 и 48 % соответственно, центральным отоплением – 57 и 42 %, канализацией – около 45 %, горячим водоснабжением – около трети жилищного фонда. Обеспеченность природным газом в Беларуси (95 % фонда) выше чем в России (73 %) в 1,3 раза, при этом тарифная политика в Беларуси более щадящая в отличие от России – продавце газа. Остальные страны характеризуются значительно более скромным уровнем комфортности сельского жилья – в пределах 5–12 %.

Количественные характеристики сети дошкольных и школьных образовательных учреждений, функционирующих в сельской местности, а также численность контингента учащихся безусловно отличаются в разрезе стран-участниц ЕАЭС. Среди общих тенденций следует отметить процесс укрупнения дошкольных образовательных учреждений. При этом в среднем на одно ДООУ, расположенное в сельской местности, приходится детей в Российской Федерации 81 человек, в Беларуси – 33, в Казахстане – 55, Кыргызстане – 92, в Армении – 55.

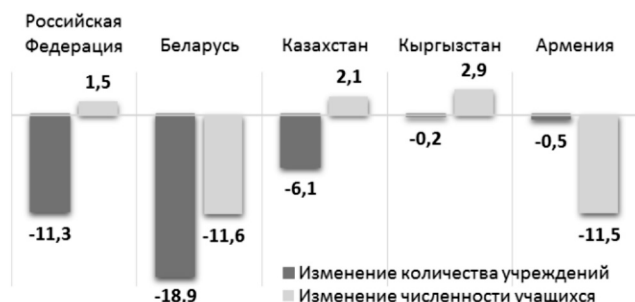
Наиболее показательными отличиями являются разнонаправленность тенденций изменения объемов сети сельских ДОО и численности дошкольников (рис. 1). Российскую Федерацию и Республику Беларусь характеризует снижение этих показателей, а Казахстан, Армению и Кыргызстан – увеличение числа учреждений и численности воспитанников, причем последних существенно опережающими темпами. Эти же страны значительно отстают по показателю охвата детей ДОО в сельской местности (от 14 до 26 %) в сравнении с Россией и Беларусью где этот показатель около 50 %.

Составлено авторами на основе [5-9].

Рисунок 1. Изменение числа учреждений и количества детей, посещающих ДОО за период 2011-2015 гг., %.

В системе школьного образования во всех странах с той или иной интенсивностью уменьшается число сельских общеобразовательных учреждений, при этом численность школьников увеличивается в РФ, Казахстане и Кыргызстане, в Беларуси и Армении наоборот снижается (рис. 2). Общим являются проблемы улучшения материальной базы, недостаточной обеспеченности квалифицированными кадрами, работа малокомплектных сельских школ.

Составлено авторами на основе [5-9].

Рисунок 2. Изменение числа общеобразовательных учреждений и количества учащихся за период 2011-2015 гг., %.

В сфере сельского здравоохранения Российскую Федерацию и Беларусь характеризуют примерно одинаково-

вые проблемы – сокращения числа больничных учреждений на селе, вымывание, прежде всего маломощных больниц, что закономерно влияет на рост средней вместимости сельского больничного учреждения. Концентрация же больничных коек ведет к увеличению радиуса их доступности для сельского населения.

Первичным звеном в организации медицинской помощи сельскому населению является ФАП. Фельдшерско-акушерский пункт представляет собой специфическую особенность сельского здравоохранения и занимает весьма важное место в обеспечении сельского населения медицинской помощью. К сожалению, динамика числа фельдшерско-акушерских пунктов остается отрицательной. В России закрытие ФАПов частично компенсируется открытием центров и отделений (кабинетов) врача общей практики (семейного). Но новая прогрессивная форма медицинского обслуживания не обеспечивает повышение доступа к первичной медицинской помощи проживающих в малолюдных отдаленных селах и деревнях, так как эти учреждения создаются в населенных пунктах с числом жителей более 1 тыс.

Сельское здравоохранение Казахстана сталкивается с серьезными трудностями, связанными с изолированностью (отдаленностью), неразвитой инфраструктурой и слабой материальной базой, сложными климатическими условиями, недостатком квалифицированных медицинских работников и текучестью кадров, что зачастую определяет низкое качество медицинских услуг.

Тем не менее, оснащенность сельских медицинских организаций медицинским оборудованием увеличилась в последние годы до 61,1 % (город – 71,8 %). Внедрен механизм финансового лизинга медицинского оборудования и предоставлена возможность самостоятельного оснащения необходимой медицинской техникой поставщиками медицинских услуг.

По информации Минздрава Республики Казахстан отрасль здравоохранения нуждается в дополнительных вложениях, особенно в области первичной медико-санитарной помощи, которая является на сегодняшний день одной из основ здравоохранения на селе. Ключевые проблемы связаны не только с недостатком ресурсов, но и с низкой эффективностью их использования.

Сельская система здравоохранения в Армении представлена муниципальным (общинным) уровнем (первичная медико-санитарная помощь). Одним из главных и наиболее важных направлений в системе здравоохранения стало создание института семейных врачей. Их услуги оплачивает государство, в сельских амбулаториях марзов – административно-территориальная единица Республики Армения (арм. մարզ – марз) – общины, включающие несколько населенных пунктов [11], в ос-

новном и работают семейные врачи. Отдельной статистики по сельским территориям в сфере здравоохранения нет.

В Кыргызстане в силу концентрации специализированных видов помощи и новейших медицинских технологий в республиканских медицинских организациях углубляется разрыв в доступности качественной стационарной помощи населению, проживающему в городах, и жителям небольших городских поселений и сельской местности.

Медицинские услуги на селе, предоставляются персоналом ФАПов. При этом с учетом того, что сельское население республики продолжает увеличиваться, нагрузка на имеющиеся ФАПы значительно и продолжает расти, а наличие ФАПов явно недостаточно – в расчете на 1 тыс. сельских жителей приходится всего лишь 0,26 ФАПа, для сравнения этот показатель в РФ и Беларуси достигает 0,9–0,99.

Таким образом, системе сельского здравоохранения стран-участницах ЕАЭС характерны общие проблемы – недостаток финансирования и квалифицированных специалистов.

Политика любого государства в сфере культуры направлена на обеспечение реализации прав граждан на участие в культурной жизни, пользование достижениями культуры и информационным ресурсам. К инфраструктурным объектам культуры на селе относятся клубные учреждения. А библиотека является важнейшим социальным институтом, обеспечивающим аккумуляцию, формирование и общественное использование информационных ресурсов.

В 2015 г. в сельских поселениях Российской Федерации было расположено 87,8 % всех учреждений культурно-досугового типа в стране. Удельная обеспеченность сельчан учреждениями культурно-досугового типа снижалась в течение всего анализируемого периода, если в 2011 г. в расчете на 1 тыс. жителей приходилось 174 клубных мест, то в 2015 г. – 158.

Число сельских библиотек за 2011–2015 гг. уменьшилось на 3,2 тыс. (9,6%), а их библиотечный фонд – на 24 млн экз. (8 %). Темп сокращения числа пользователей библиотеками несколько уступает темпу сокращения числа библиотек, так как сохраняются учреждения, расположенные в относительно крупных населенных пунктах. Охват сельского населения библиотечным обслуживанием снизился с 47,9 % в 2011 г. до 43,3% в 2015 г. [1].

За анализируемый период число клубных учреждений Республики Беларусь сократилось почти на четверть, в

2011 г. на один клуб приходилось 776 человек, а на 10 сельских населенных пунктов в среднем 1,4 клубных учреждений. К концу 2015 г. в сельских населенных пунктах работал в среднем один клуб на 10 сельских населенных пунктов и 894 сельских жителя.

В 2015 г. 78 % публичных библиотек республики находилось в сельских населенных пунктах, их услугами пользовались 29 % пользователей библиотек, среднее число посетителей на одну библиотеку составило 419 чел. Если в 2011 г. на 10 сельских населенных пунктов приходилось в среднем 1,35 библиотек, то в 2015 г. уже 0,97. Темпы снижения численности пользователей сельских библиотек сопоставимы с общим снижением численности сельского населения. Немаловажным является влияние фактора расширения использования информационно-коммуникационных технологий. По данным выборочных обследований домашних хозяйств по уровню жизни в 2015 году 47,4 % сельского населения, кроме того 96 % сельских общеобразовательных учреждений имели доступ к сети интернет, что всего лишь на 1 % ниже аналогичных учреждений в городе.

По данным Министерства культуры и спорта Республики Казахстан число клубов на селе практически не изменилось, 86 % всех библиотек республики сельские. Но общими проблемами остается нахождение учреждений культуры на селе в приспособленных зданиях, очень часто требующих ремонта, отсутствие возможности приобретать новые фонды, использовать современные информационные технологии в силу финансирования по остаточному принципу, отсутствие квалифицированных кадров.

В Армении также, как и в других странах 80 % всех библиотек сельские, при этом численность сельских читателей – 34 % от общего числа посетителей библиотек. За анализируемый период показатели сельской библиотечной сети снижаются: число библиотек уменьшилось на 14,2 %, численность читателей также снизилась.

Почти 88 % библиотек Кыргызстана работают в сельской местности, оказывая услуги большей половине общего количества посетителей библиотек, однако за анализируемый период сократилось количество книг и журналов в расчете на 100 чел. сельского населения. При этом активно развивается сеть учреждений клубного типа. Их число и количество мест в зрительных залах в 2015 г. увеличилось, при этом число киноустановок выросло в 2 раза, число посещений киносеансов в 8 раз.

Таким образом, прослеживается общая тенденция снижения числа объектов культуры на селе, исключением является Кыргызстан, где пусть незначительными темпами, но отмечается положительная динамика.

Во всех государствах членах ЕАЭС развивается сеть объектов социально-культурного назначения, при этом общим является неравномерность этого процесса.

Так, в Российской Федерации за анализируемый период было введено значительное количество объектов социальной сферы. Приоритетными является строительство ДОУ – средний темп прироста за весь период составил 148,6 %, при этом в 2015 г. было введено почти в пять раз больше мест, чем в 2011 г.

Строительство общеобразовательных учреждений активизировалось. Объем их ввода в 2015 г. составил 23,9 тыс. мест, самым масштабным был 2013 г. – почти 24,2 тыс. мест. В рамках ФЦП УРСТ было построено 2 школы на 240 мест, 3 детских сада на 260 мест. В течение 2016 г. ввод общеобразовательных организаций на замену школьных зданий, находящихся в аварийном состоянии, позволил сократить численность обучающихся в таких организациях на 1,8 тыс. человек, или на 7,1% против 3,1 %, предусмотренных ФЦП УРСТ.

В том числе за счет средств ФЦП УРСТ было введено 146 фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики [2]. В 2016 г. строительство ФАПов и офисов врачей общей практики позволило на 256,4 тыс. чел. увеличить численность сельского населения, получившего территориальный доступ к первичной медицинской помощи, против 121,7 тыс. человек в соответствии с заданием ФЦП УРСТ. Ввод в действие плоскостных спортивных сооружений позволил обеспечить этими сооружениями 197,4 тыс. человек, что больше целевого индикатора ФЦП УРСТ в 3,4 раза. Прирост сельского населения, обеспеченного учреждениями культурно-досугового типа, составил 25 тыс. человек (план – 3,7 тыс. человек) [3].

За анализируемый период в сельских населенных пунктах Республики Беларусь построено и введено в эксплуатацию 1525 мест в дошкольных образовательных учреждениях, 1607 ученических мест в учреждениях общего среднего образования, больничных организаций на 16 коек, амбулаторно-поликлинических организаций в сумме на 346 посещений в смену, 1039 мест в учреждениях клубного типа.

Период 2011–2012 гг. характеризует активный ввод в эксплуатацию основных объектов социального и культурного назначения в сельских населенных пунктах, который обусловлен действием Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 гг. Так же, как и Российской Федерации приоритет отдается строительству ДОУ и школ.

В 2015 г. в Кыргызстане 89 % мест в дошкольных образовательных учреждениях, 62 % мест в школах и

больше 60 % больничных коек, построенных в республике, были введены в эксплуатацию в сельских населенных пунктах. Ежегодные темпы ввода объектов социального назначения неравномерны, но в 2015 г. по сравнению с 2011 г. построено 95 мест в ДОУ, 7266 мест в школах, 219 больничных коек и амбулаторно-поликлинических учреждений на 206 посещений в смену.

В Республике Армения за анализируемый период в эксплуатацию введено 435 мест в дошкольных учреждениях, 1240 мест в общеобразовательных учреждениях, причем 85 % из них в 2013 г., в последние годы на селе активно ведется строительство медицинских учреждений.

Таким образом, анализ состояния социальной инфраструктуры сельских территорий государств-участников ЕАЭС выявил как общие, так и специфические черты. Безусловно, многие проблемы развития инфраструктуры остаются в ведении каждого отдельного государства, но при этом необходимо продолжать поиски путей унификации и гармонизации подходов к решению этих вопросов в рамках ЕАЭС с учетом тех отличий и общих черт, которые присущи их современному состоянию.

В целях разработки единой политики развития сельских территорий государств-членов ЕАЭС, в которой должно внимание необходимо уделить социальной ее составляющей следует прежде всего, дать законодательно закрепленное определение понятия "Развитие сельских территорий", конкретизировать полномочия межгосударственных и государственных служб, уровень участия различных форм местного самоуправления, порядок разработки совместных проектов развития сельских территорий и источники их финансирования. За основу можно взять Закона Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66 "О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий". При этом государственное регулирование следует дополнить местным самоуправлением, при ведущей роли государственной власти, формировать и иные институты развития сельских поселений и территорий (например, государственно-частное партнерство, общественные организации и союзы).

Социально-экономическую политику по развитию сельских территорий необходимо рассматривать как сферу взаимной ответственности государства, муниципалитетов, науки, бизнеса и гражданского общества за обеспечение достойного качества жизни людей, а качество жизни – как критерий эффективности единой согласованной политики. В условиях неравномерности территориального развития в странах ЕАЭС только объединение усилий государств, региональных образований, бизнеса и гражданских организаций – государственно-частное партнерство – способно вывести те или иные сель-

ские территории на траекторию устойчивого социально-экономического развития, подчинив регулирование ры-

ночных механизмов целям роста общественного благосостояния и обеспечения социальных прав граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. / Под науч. рук. и ред. д-ра экон. наук, проф., чл.-корр. РАН Л.В. Бондаренко. – М.: ФГБНУ "Росинформагротех", 2017, вып. 3-й. – 352 с.
2. Национальный доклад "О ходе и результате реализации в 2015 г. Государственной программы Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг." М.: ФГБНУ "Росинформагротех", 2016. – 368 с.
3. Национальный доклад "О ходе и результате реализации в 2016 г. Государственной программы Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг." М.: ФГБНУ "Росинформагротех", 2017. – 208 с.
<http://mcsx.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf>
4. Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия–США–Китай. Семь вариантов обозримого будущего (Коллекция Изборского клуба) – М.: Книжный мир, 2017. – 352 с.
5. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь <http://www.belstat.gov.by/>
6. Сайт Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан http://stat.gov.kz/faces/homePage.jspx?_af_sessionid=dQv7A6oPTin_rwyHCZOoNWEVC9C-bYSwyGMGsVJdlZNBgssg0BJg!-59620694311739541456?_afLoop=9894986734325860#%40%3F_afLoop%3D9894986734325860%26_adf.ctrl-state%3Df44yag0dt_4
7. Сайт Национального статистического комитета Республики Кыргызстан <http://www.stat.kg/ru/>
8. Сайт Национальной статистической службы Республики Армения <http://www.armstat.am/ru/>
9. Сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>
10. Сайт Евразийской экономической комиссии http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx
11. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1023853>

© А.В. Козлов, О.А. Яковлева, Ю.Б. Миндлин, (kozlov_rosniik@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологий - МВА им. К.И.Скрябина"